

ГАСО – Государственный архив Свердловской области. Ф. 24: Уральское горное управление. Оп. 1. Д. 1539, 1541, 1687, 1731, 1751, 1786, 1803, 1816, 1821, 2525.

Редин Д. А., Шашков А. Т. 1996 – Редин Д. А., Шашков А. Т. История Урала: С древнейших времен до конца XVIII века. – Екатеринбург, 1996.

Челябинская старина: материалы к истории языка и деловой письменности XVIII века 2004 – Доверенность фабриканта Лариона Лугинина Златоустовского завода своему приказчику Акиму Чукносову от 17 августа 1781 г. // Челябинская старина: материалы к истории языка и деловой письменности XVIII века: Ч. 2 – 3 / сост. Н. А. Новоселова, Е. П. Злоказова. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2004. – С. 177 (документ № 14).

Andrey L. Ustinov

SEVERAL ASPECTS OF ACQUISITION OF PERSONNEL AT THE URAL FACTORIES IN 1760 – 1770 TH (ON EXAMPLE OF SATKINSKY AND ZLATOUSTOVSKY FACTORIES)

In article questions of acquisition of working and administrative shots at Satkinsky and Zlatoustovsky factories in the third quarter of XVIII century are considered. The author gives the analysis of social structure of factory shots, tries to track communication between the social status and actual position of workers. In article communication of personnel selection of plant owners and social relations in Russian empire is shown XVIII centuries.

Keywords: social policy, personnel selection, plant owners, employment, serf work.

DOI 10.26170/vvi17-01-32

Код ВАК 07.00.02; 07.00.09

Г. Н. Шапошников

ВЛАСТЬ И ВРАЧИ В 1917 – 1918 ГГ.

В статье проведен анализ политических предпочтений медицинской интеллигенции в ходе революции 1917 г. и первых месяцев советской власти. Отмечается, что большинство врачей сдержанно относилось к смене политических режимов. На примере Урала автор показал, что среди многих причин, которые оттолкнули медиков от советской власти, стали классовый подход к медицине со стороны большевиков, их недоверие к врачам, и политика развала империи.

Шапошников Геннадий Николаевич, зав. кафедрой истории, экономики и правоведения Уральского государственного медицинского университета (620219, г. Екатеринбург, ул. Репина, 3), доктор исторических наук, доцент.

Ключевые слова: революция, Российская империя, классовый подход к медицине, врачи, уральская система здравоохранения.

Империи создаются и существуют веками, на определенных этапах исторического развития они играют положительную роль, но по мере национального пробуждения различных этносов, входящих в имперскую государственность, усиления колониального или иного гнета, начинается их кризис, и рано или поздно империи уходят с исторической арены, уступают место мононациональным государственным образованиям. Как правило, крушение империй происходит в эпохи социальных трансформаций. Российская империя рухнула в результате мировой войны и революции 1917 г., эти события вошли в отечественную историю как «русская смута» начала XX в.

На 2017 г. проходит столетний юбилей революционных событий в России. Сегодня в нашем обществе существуют неоднозначные оценки 1917 г. В большинстве работ историков медицины утвердилось мнение, что в ходе Октябрьской революции врачи поддержали все мероприятия большевиков. Е.И. Чазов, Н.Н. Блохин, Т.С. Сорокина и др. авторы утверждают, что уже в первые месяцы существования новая власть смогла развернуть реформы народного здравоохранения, которые позволили СССР встать на один уровень с медициной Европы. Революция провозгласила одной из ведущих социальных целей – оздоровление всех трудящихся. Эти гуманистические устремления молодой революционной власти привлекли на ее сторону лучшие медицинские силы России⁷⁵⁴.

Сегодня эта панегирическая оценка уступает место более критическому осмыслению политических предпочтений медицинской общественности к событиям 1917 – 1918 гг.

Практически все исследователи обратили внимание на то, что медики приветствовали свержение самодержавия и весной 1917 г. выступали за дальнейшее имперское развитие России. На первом этапе революции (февраль – июнь 1917 г.) в их среде преобладала вера в обновление страны, традиции русской государственности, единство всех ее населявших народов. Самая влиятельная общественная организация медиков – Пироговское общество, единодушно поддержала Временное правительство. В апреле 1917 года состоялся Чрезвычайный съезд этого общества, на котором была высказана полная поддержка новой власти, предложены рекомендации по созданию новой

Gennadi N. Shaposhnikov, Head of the Department of History, Economics and Law Ural State Medical University (620219, Repin street 3, Ekaterinburg, Russia), Doctor of History, associate professor.

Телефон/Phone: +79632721273 Электронная почта/E-mail: history@usma.ru

⁷⁵⁴ См.: Чазов, Блохин, Лидов 1987; Сорокина 2009; 50 лет советского здравоохранения 1967.

системы здравоохранения в империи и избран Центральный врачебно-санитарный совет (ЦВСС), работавший при Временном правительстве⁷⁵⁵.

Уже летом 1917 г. революционный оптимизм и вера в либеральные правительства среди врачей заметно упали. На первое место стали выходить усталость от революционного развала, социальной неустойчивости, неспособности двух временных правительств решить элементарные проблемы сохранения здоровья нации. События весны – лета 1917 г. отражали непрерывный кризис либерализма в России. Хорошие либеральные политики оказались плохими хозяйственниками. Население получило свободу, а вместе с ней анархию, голод, бандитизм, развал страны. Медицинская интеллигенция болезненно отреагировала и на самостийность национальных анклавов, которые в это время выдвинули лозунги отделения от Российской империи. В результате, в среде медиков усилилось стремление к порядку и общественной стабильности. Осенью 1917 г. среди медицинской общественности возобладала политическая апатия и усталость. Одно из причин недоверия к временным правительствам была и неспособность последних остановить развал российской империи.

В октябре 1917 г. к власти пришли большевики. Новая власть выдвинула большую программу преобразований, в т.ч. право наций на самоопределение. В качестве одной из первоочередных задач ленинцы провозгласили и охрану здоровья трудящихся.

Для осуществления новой программы здравоохранения нужна была поддержка медицинского персонала. Между тем, в медицинской среде в конце 1917 – начале 1918 г. наблюдался социальный раскол. Приход к власти большевиков представители российского врачебного сообщества встретили отрицательно. Многие врачи поддержали новую власть, и призвали коллег к сотрудничеству с ней. Большинство медицинской общественности заняло выжидательную позицию, часть ее открыто выступила против новой власти.

Открыто высказали отрицательную позицию по отношению к советам медперсонал Главного управления Российского общества Красного Креста, медицинских органов Земского и Городского союзов, Главного и Окружного военно-санитарных управлений, а также Пироговское общество врачей и других организаций, которые пользовались авторитетом у медицинского персонала⁷⁵⁶. В марте 1918 г. на чрезвычайном съезде пироговского общества в Москве прозвучали призывы к организации профессиональных объединений и забастовки против советской власти. Вскоре был создан Всероссийский союз

---

⁷⁵⁵ Чрезвычайный пироговский съезд 2017.

⁷⁵⁶ Чазов, Блохин, Лидов 1987: 12–13.

профессиональных объединений врачей, который поддержал призывы чрезвычайного пироговского съезда.

«Объявление бойкота врачам-большевикам <...> имело место в ряде городов, — пишет в своих воспоминаниях о тех событиях 1917 года С.И. Мицкевич, — оно было увенчано постановлением центрального органа врачебной общественности — правления Пироговского общества, которое на своем заседании 22 ноября приняло грозное воззвание против большевиков вообще и против врачей-большевиков в частности, призывая к бойкоту»⁷⁵⁷. В противовес этим действиям часть медицинских работников организовала свой профессиональный союз, стоящий на платформе советской власти, и призвала медицинскую интеллигенцию к поддержке Советской власти⁷⁵⁸. Большевики жестоко раздельвались с оппозицией в медицинской среде, вплоть до арестов их лидеров. Тем не менее, весной 1918г. социальный раскол и политическая поляризация в среде медицинской общественности заметно усилились, а общая ситуация в медицине оставалась кризисной.

Социальный и культурный раскол среди врачей нарастал и в регионах, в частности на Урале. Одна из первых исследователей истории медицины Урала, доктор медицинских наук, профессор В.Т. Селезнева, отметила, что после революции (имеется ввиду Октябрьская революция 1917 г.) становление здравоохранения на Урале проходило в сложной обстановке, но все медицинские работники Пермской губернии продолжали работать на своих местах, случаев саботажа не наблюдалось⁷⁵⁹. Это утверждение, на наш взгляд, нуждается в определенной коррекции.

На сотрудничество с новой властью, безусловно, пошла определенная группа медиков края, особенно фельдшеров. Многие из них были убежденными большевиками, другие увидели новые возможности социальных лифтов и карьеры. В это время в четырех уральских губерниях насчитывалось не более двух сотен врачей, и большинство медицинских специалистов отнеслись к советской власти сдержанно, если не враждебно, придерживаясь принципа, что «медицина вне политики».

Весной 1918 г. на Урале был создан первый орган, ответственный за развитие медицины – Уральский областной наркомат здравоохранения. Одним из первых его начинаний было привлечение медицинского персонала на сторону советской власти. Для этого была сделана попытка собрать областной съезд медицинских работников в Екатеринбург уже в марте 1918 г. На нем предполагалось обсудить проблемы организации новой системы здравоохранения, привлечь меди-

---

⁷⁵⁷ Дмитрий Степанов 2017.

⁷⁵⁸ Виноградов 1954: 21. См. также: Русаков 1918.

⁷⁵⁹ Селезнева 1997: 75–76, 124.

цинских работников к участию в строительстве советской власти. Эта попытка не удалась, на съезд прибыл только один депутат от Ирбита, другие медики игнорировали призывы новой власти⁷⁶⁰.

Выжидательная позиция врачей в конце 1917 – начале 1918 гг. объяснялась и тем, что уральские коммунисты и эсеры не доверяли врачам. Следует учесть, что в период социальных трансформаций особое значение приобретают обостренные классовые и культурные противоречия, и обе стороны социального конфликта живут по правилу: «кто не с нами, тот против нас». Новые правители считали врачей представителями интеллигенции, по понятиям того времени, интеллигенция – враг диктатуры пролетариата и крестьянства. От врачей требовали открытой поддержки новой власти, активной позиции во всех ее начинаниях. Так, в Камышловском уезде медицинский персонал не поддержал ни одного призыва местного комиссара здравоохранения, учителя Полузадова. При этом медики организовали противотифозный отряд, поскольку в уезде появились тифозные больные. Комиссар объявил всех врачей саботажниками и вредителями⁷⁶¹.

Это взаимное недоверие выпукло проявилось на Первом областном съезде по здравоохранению, который проходил в Екатеринбургe 15-26 мая 1918 г. На него приехал 131 делегат со всего Урала. По профессиональному составу делегаты составляли: 49 врачей, 7 стоматологов, 29 фельдшеров, 11 фармацевтов, 1 сестра милосердия. Остальные были рабочие, крестьяне, служащие советских органов и лица неопределенных профессий. В советской литературе освещалась работа данного съезда, при этом упор делался на его положительное значение, утверждалось, что он заложил новый этап развития медицины в крае, и большинство медиков Урала поддержали его решения⁷⁶². Беспристрастное изучение материалов съезда показывает весьма непростые отношения медицинской общественности и советской власти. Так, по решению мандатной комиссии, врачи получили право только совещательного голоса, представители советов – имели право решающего голоса (из 131 делегата право решающего голоса имели только 86).

Первым докладом в повестке стал вопрос о политическом моменте, который делал товарищ (т.е. помощник) областного комиссара здравоохранения Хирин. В нем докладчик обвинил врачей региона в саботаже. «До революции медицина служила эксплуататорским классам и буржуазии, – отметил он, – задача съезда привлечь врачей на службу пролетариату и крестьянству. Для этого рабочие и крестьяне все вопросы здравоохранения должны взять в свои руки, подобно тому

---

⁷⁶⁰ ГАСО: Д. 18. Л. 7.

⁷⁶¹ Там же. Л. 20.

⁷⁶² См.: «Первая задача съезда осуществлена полностью»: 2008: 36.

как они взяли власть политическую»⁷⁶³. Эти положения дополнил в своем содокладе областной комиссар здравоохранения доктор Н.А. Сокович, который заявил, что областной комиссариат здравоохранения находится в тяжелейшем положении, причем главная причина этого – саботаж и враждебное отношение врачей к советской власти.

Врачи не согласились с такими обвинениями и призвали съезд не акцентировать внимание на политических моментах, а перейти к обсуждению важных проблем уральского здравоохранения⁷⁶⁴. Врачи потребовали предоставить им право решающего голоса, в противном случае они грозились уйти со съезда⁷⁶⁵. В ответ Н.А. Сокович обвинил врачей в открытом саботаже, предложил арестовать всех медиков, которые покинут съезд и закрыть профсоюз врачей в г. Екатеринбурге⁷⁶⁶. Часть делегатов обвинила руководство съезда в полицейском давлении и покинула съезд. Недоверие к врачам оставалось на протяжении всей работы съезда и в заключительном слове Н.А. Сокович отметил, что именно рабочие и крестьяне, а не буржуазия, закончат детальную проработку всех медицинских вопросов⁷⁶⁷. Таким образом, одна из ведущих задач областного форума по здравоохранению – привлечение медицинской интеллигенции на сторону советской власти – провалилась.

Полемика, развернувшаяся на съезде, показала, что советские чиновники в 1917 – 1923 гг. в вопросах медицины руководствовались принципом классового подхода. Такое понимание общественной роли медицины полностью порывало с гуманистическими принципами пироговского общества и всей профессиональной моралью дореволюционной отечественной медицины. Клятва Гиппократа, которой руководствовались русские врачи, требовала оказания помощи всем пациентам, независимо от их социального, национального, конфессионального положения. Отметим, что классовый подход в медицине появился не в России, а сформировался из социального похода врачевания аграрных, традиционных обществ (услуги врачевания оказывались в соответствии с социальной или кастовой принадлежностью пациента). С появлением классов в раннеиндустриальном обществе, социальный подход трансформировался в классовый, и наиболее ярко стал проявляться в XX в. в авторитарных обществах. С момента своего образования в 1918 г., Народный комиссариат здравоохранения РСФСР руководствовался именно классовым подходом. В ходе гражданской войны его активно применяли и белые правительства.

---

⁷⁶³ ГАСО: Д. 3.

⁷⁶⁴ Там же: Д. 18. Л. 3 об., 7.

⁷⁶⁵ Там же: Л. 10.

⁷⁶⁶ Там же: Л. 13.

⁷⁶⁷ Там же: Л. 50–51.

Медицинская интеллигенция все более отходила от большевизма и потому, что по своим идейным, культурным, национальным предпочтениям она оставалась великодержавной. Многие врачи на Урале и в стране не смогли ужиться с советской властью, поскольку считали, что большевики развалили Российскую империю. Им более подходил лозунг белого движения – возрождения единой и неделимой России. Вот почему врачи Урала приветствовали приход белых летом 1918 г., а через год большинство медиков ушло с армиями Колчака.

Список источников и литературы

- Виноградов 1954** – Виноградов Н. А. Здравоохранение в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. – М.: Медицина, 1954. – С. 21.
- ГАСО** – Государственный архив Свердловской области. Ф. 62: Екатеринбургская городская управа. Оп. 2. Д. 3, 18.
- Дмитрий Степанов 2017** – Дмитрий Степанов. Трудный путь советской медицины //URL: <http://rossaprimavera.ru/article/trudnyy-put-sovetskoy-mediciny> (дата обращения 28.08. 2017).
- Первейшая задача съезда осуществлена полностью 2008** – «Первейшая задача съезда осуществлена полностью»: 90 лет назад прошел Первый Уральский съезд по здравоохранению, заложивший организационные основы нового этапа развития медицины на Урале // Медицина и здоровье. – 2008. – № 6. – С. 36.
- Русаков 1918** – Русаков И. В. Союз медицинского персонала на платформе признания власти Советов. // Известия советской медицины. – 1918. – № 1.
- Селезнева 1997** – Селезнева В. Т. Очерки истории медицины Пермской губернии. – Пермь: ПГМА, 1997. – С. 75 – 76, 124.
- Сорокина 2009** – Сорокина Т. С. История медицины. Учебник для вузов. М: Медицина, 2009.
- Чазов, Блохин, Лидов 1987** – Чазов Е. И., Блохин Н. Н., Лидов И. П. 70 лет Советского здравоохранения (1917 – 1987). – М., Медицина, 1987.
- Чрезвычайный пироговский съезд 2017** – Чрезвычайный пироговский съезд. 04.1917 г. //URL: <http://istprof.ru/2374.html> (дата обращения 28.08. 2017).
- 50 лет советского здравоохранения 1967** – 50 лет советского здравоохранения. 1917 – 1967. – М.: Медицина, 1967.

Gennadi N. Shaposhnikov
THE POWER AND DOCTORS IN 1917 – 1918

The article analyzes the political preferences of the medical intelligentsia during the revolution of 1917 and the first months of Soviet power. It is noted that most doctors were reserved about changing political regimes. On the example of the Urals, the author showed that among the many reasons that pushed physicians away from the Soviet government were the class approach to medicine by the Bolsheviks, their distrust of doctors, and the policy of the collapse of the empire.

Keywords: revolution, the Russian empire, the class approach to medicine, doctors, the Urals health system.

DOI 10.26170/vvi17-01-33

Код ВАК 07.00.09

М. В. Шистеров

РИМСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ В ПОСТИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ (О некоторых особенностях «постколониальной историографии»)

Статья посвящена концепту «римский империализм» в современной англо-американской историографии. Автор выявляет некоторые особенности новейшей историографии, разбирают ряд дискуссионных вопросов, связанных с пониманием римского империализма, романизации, римскости, коллективной идентичности в Римской империи. В статье рассматриваются новые подходы к пониманию феномена римского империализма.

Ключевые слова: Древний Рим, Римская империя, романизация, римский империализм, римскость, историография.

«Современная литература о римском империализме... сама по себе является частью империалистического дискурса, удивительно долговечного в постколониальную эпоху», – написал в 1997 году известный британский археолог-романист Дэвид Дж. Маттингли⁷⁶⁸. Мысль, примечательно созвучная общей идее американского культуролога и литературоведа, критика ориентализма Эдварда Саида (1935-2003): «культура Запада» в самом широком смысле слова, включающем и культуру мышления, и, разумеется, такой специфически европейский нарратив, как «историческое исследование», в значительной степени была сформирована новоевропейским империализмом и продолжает сохранять многие присущие ему черты⁷⁶⁹. Свое-

---

Шистеров Максим Валерьевич, доцент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26), кандидат исторических наук.

Maxim V. Shisterov, associate professor of the Department of General History of Urals State Pedagogical University (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); PhD.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. Электронная почта/E-mail: mshisterov@rambler.ru.

⁷⁶⁸ Mattingly 1997: 8.

⁷⁶⁹ В работе «Культура и империализм» (1993 г.) Э.В. Саид анализирует имперские черты европейской (и американской) культуры на материале, прежде всего, конкретного